

О.А. Куратов*

**Особенности внутренней миграции населения территории
Печорского уезда Архангельской губернии (конец XIX – начало XX в.)****

В статье производится анализ особенностей внутренних миграций на территории Печорского уезда в конце XIX – начале XX в. на основе делопроизводственной документации Управления земледелия и государственных имуществ Архангельской губернии. Особое внимание уделяется влиянию географического фактора на масштаб переселений на территории Печорского уезда.

Ключевые слова: внутренние миграции, Печорский уезд, Европейский Север России

O.A. Kuratov

**Features of internal population migration of the Pechora County territory
of the Arkhangelsk Province (late XIX – early XX centuries)**

The article analyzes the features of internal migrations on the territory of the Pechora County in the late XIX – early XX centuries on the basis of official documentation of the Department of Agriculture and State Property of the Arkhangelsk Province. Particular attention is paid to the influence of the geographical factor on the scale of resettlement in the Pechora County.

Key words: internal migration, Pechora County, European North of Russia

Внутренние миграции населения в Российской империи, носившие в пореформенную эпоху бессистемный характер, в конце XIX в. начинают регламентироваться государством, которое выработывает новую политику в отношении переселенческого движения с целью его рационализации и поощрения миграции в восточном направлении. Этот процесс был связан с аграрным кризисом: малоземельем и избытком рабочих рук в центральных губерниях страны [1, с. 230]. В целом политика правительства к концу XIX в. стала постепенно меняться в сторону смягчения запретительных норм для крестьян-переселенцев [2, с. 115].

13 июля 1889 г. был принят закон «О добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли и о порядке перечисления лиц означенных сословий, переселившихся в прежнее время» [3, с. 535]. Он сделал статус легального переселенца более привлекательным, поскольку позволял получать денежные ссуды на обустройство хозяйством, и практически не ограничивал в вариантах пользования ресурсами осваиваемой территории.

В связи с тем, что сегодня в Российской Федерации поставлена задача дальнейшего хозяйственного развития северных, сибирских и дальневосточных территорий (в том числе при помощи стимулирования миграции населения из центральных областей), а также очень актуальна проблема оттока населения из регионов, изучение внутренних миграций в означенный исторический период представляется достаточно важным.

Одной из самых слабозаселенных территорий Европейского Севера России в конце XIX в. был Печорский уезд Архангельской губернии (средняя и нижняя Печора с притоками Ижмой, Цильмой, Усой и др.), с центром в с. Усть-Цильма, выделенный в 1891 г. из Мезенского уезда. Эта территория соответствовала границам бывшего Пустозёрского уезда (сущ. с 1606 по 1780 г.). Площадь уезда

* Куратов Олег Александрович (Сыктывкар) – младший научный сотрудник Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, olegkuratov@mail.ru.

** Публикация подготовлена в рамках выполнения государственного задания ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН.

в 1897 г. составляла 402,4 тыс. км². При столь обширной площади, как уже было отмечено, население уезда было незначительным – по данным переписи 1897 г. его количество составляло 35 тыс. чел. [4].

По описанию известного географа Николая Васильевича Латкина, северная часть уезда представляет собой огромное равнинное пространство, тундру, местами поросшую мелким кустарником, в основном лишайниками, мхами и мелким ивняком. Малоземельская тундра расположена к западу от низовьев Печоры, а Большеземельская тундра – к востоку от Уральских гор. В некоторых местах тундра изрезана горами и возвышенностями. Южная часть уезда представляет собой всхолмленную равнину, в юго-западной части проходят отроги Тиманского кряжа, а в юго-восточной части – Урала [5, с. 548].

Важно отметить климатические условия территории. В статье о Печорском уезде для Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона Н.В. Латкин отмечает, что «климат в крае суровый, лето длится не более 2,5 месяцев. Осень при этом наступает уже в конце августа, зима – в конце октября, весна начинается с конца апреля. Латкин пишет, что летом хотя и бывает жара, но недолго, чаще дожди и сильные северные ветры, особенно в северной части уезда». В целом, по словам Латкина, лето в Печорском уезде холоднее, чем в более западной части Архангельской губернии под теми же широтами. «Земледелие служит поэтому только некоторым подспорьем для жителей, да и то только для южной части края», – делает важный для нас вывод Н.В. Латкин [5, с. 549].

Основным источником по истории внутренней миграции Печорского уезда во второй половине XIX – начале XX в. являются материалы Управления государственных имуществ Архангельской области. Обратимся к краткой характеристике этого государственного учреждения, оформившегося в качестве самостоятельного органа 1 мая 1839 г. согласно указу Императора Николая I как Архангельская палата государственных имуществ Министерства госимуществ. Открытие состоялось при архангельском гражданском губернаторе А.Н. Муравьеве. Палата была реорганизована указом Сената от 22 декабря 1866 г. в Управление государственных имуществ Архангельской губернии (далее – Управление). После аграрной реформы 1866 г. Управление занималось незаселенными землями, казенными, крестьянскими и другими лесами, их разработкой, учетом доходов и расходов, разведкой полезных ископаемых, учетом иностранных поселенцев, а также переселенческими мероприятиями. Находилось в ведении Министерства земледелия и госимуществ, с 1905 г. – Главного управления землеустройства и земледелия, с 1915 г. – Министерства земледелия. Упразднено в декабре 1917 г. [6]. Делопроизводственные документы, содержащие сведения о работе Управления, содержат ценные сведения о количестве населения, деревень, землевладений крестьян, их переселении.

Необходимо учитывать ряд трудностей, с которыми неизбежно сталкивается исследователь, использующий данные государственных учреждений. Известный специалист по исторической географии В.К. Яцунский отмечал, что изучение динамики массовых явлений прошлого <...> осложняется неполнотой, и, часто отрывочностью сохранившихся данных [7, с. 34]. Это в полной мере относится и к данным Управления.

Основной корпус документов Управления, отражающих количество переселенцев – дела о разрешении переселения крестьян из одной местности в другую. Содержание дел раскрывает управленческий механизм предоставления в пользование нового участка казенной земли. Прежде всего, переселенец должен был направить письменное прошение на имя «Его Высочородия Господина чиновника по крестьянским делам Архангельского уезда» с указанием фамилии, имени просителя (в случае коллективного прошения – всех заявителей), места проживания на данный момент, описанием участка земли, желаемого для переселения, указанием причины переселения.

Стоит отметить, что в 1910 г. по инициативе Главногоуправляющего Землеустройством и Земледелием А.В. Кривошеина в Архангельской губернии с помощью административных ресурсов Управления проводится исследование, направленное на выработку управленческих решений по вопросу образования переселенческих участков для крестьян из других губерний, а также участков для продажи. В рамках исследования с каждого уезда губернии собирались сведения о количестве поданных прошений о переселении за период с 1900 по 1910 г. (как о переселении внутри уезда, так и извне), а

также о количестве неразрешенных дел по прошениям крестьян. По этим данным были составлены сводные таблицы за указанное десятилетие, для нас они также являются ценным источником.

Рассмотрим количество поданных прошений за период с 1891 по 1917 г. Исходя из имеющихся дел о переселении, с момента образования Печорского уезда по 1899 г. было подано три прошения, одно из которых было коллективным (6 чел.), все они касаются перемещений в пределах губернии [8; 9].

За период с 1900 по 1910 г. было крестьянами подано 35 прошений на перемещение в пределах Печорского уезда. При этом шесть из них были коллективными и подписывались сразу несколькими крестьянами, желающими перемещения в пределах одной местности. В них в общей сложности перечислялись еще 27 заявителей. Стоит заметить, что количество поданных прошений по Архангельской губернии за указанное десятилетие в целом невелико (300) – из них, таким образом, доля прошений крестьян Печорского уезда составляет 11,6 % [10].

За весь период с 1900 по 1910 г. было подано лишь одно прошение на перемещение в пределы Печорского уезда иногубернскими крестьянами – в нем указаны 10 семейств из разных волостей, при этом самовольно переселившихся.

С 1911 по 1917 г. были удовлетворены 11 прошений крестьян, перемещающихся в пределах Печорского уезда [11]. Два прошения поступили от крестьян Симбирской и Вологодской губернии [19; 20]. На одно прошение был дан отказ, в связи с тем что крестьянин ходатайствовал об отводе земли лишь под возведение усадьбы [21]. Одним из условий выделения участка казенной земли было именно обещание ее сельскохозяйственного использования.

В случае самовольного переселения крестьян проводилась аналогичная процедура с той лишь разницей, что прошение предваряла докладная записка Лесного Ревизора, в которой разъяснялась конкретная ситуация с ходатайством об удовлетворении уже предварительно составленного официального прошения от лица крестьян.

Несомненно, случаев самовольного переселения на новые участки земли могло быть намного больше. Так, например, в докладной записке Лесного Ревизора Третьякова от 1915 г. о самовольном поселении группы самоедов (ненцев) в с. Усть-Уса упоминается, что они жили оседло на данной территории уже несколько лет и сами обратились с ходатайством об уже официальном переселении на новую местность. Причиной их желания переселиться стало отношение местных жителей Усть-Усы, которые пытались обложить самоедов сборами. Возник конфликт, в результате чего самоедам стало «непосильно жить» в селе [22]. Итак, факт переселения стал очевидным лишь в результате самостоятельного обращения новых поселенцев в государственные органы, что говорит о несовершенстве системы учета переселенцев.

Экономический интерес казны в отношении Печорского уезда выражался, в первую очередь, в лесных богатствах края, которые и стали главной причиной выделения его в самостоятельную административную единицу. Поэтому при принятии решения о выделении крестьянам казенного участка незанятой земли учитывалось именно наличие на нем ценных пород леса, и лесничий, отвечая на запрос Управления, чаще всего делал акцент именно на этом. Так, к примеру, описывает местность в районе Ижемской дачи лесничий Печорского лесничества по прошению крестьянина из Красноборской волости: «участок покрыт ивовым кустарником дровяного качества не имеющего важного значения в лесохозяйственном отношении, и при этом участок пригоден для сельскохозяйственного пользования» [23].

В прошениях, как уже отмечалось выше, крестьяне сообщали о состоянии желаемого для переселения участка казенной земли. Так, к примеру, описывают земельный участок в местности Подворье, Терпиловской дачи крестьяне из Ижмы (6 чел.). Место «вполне удобное для поселения, потому что земля сухая: грунт песчаный, дальше вдоль речки находится холм, на котором произрастает лес сосновой породы. Бор этот возможно разрабатывать для обращения в земельное угодье пахоты. Вообще вся окрестность этой местности на довольно значительном пространстве вполне удачна для заселения, а в особенности в том отношении, что близость Двинской губы и реки Маймаксы даст возможность заниматься рыбной ловлею» [24]. Традиционные промыслы, безусловно, играли важнейшую роль в жизни населения Печорского уезда, поэтому оценивая пригодность того или иного

нового участка земли для проживания своих семей, они искали в них удобства с точки зрения доступа к рыбным местам и охотничьим угодьям.

Таким образом, внутренние миграции населения на территории Печорского уезда в конце XIX – начале XX в. носили характер эпизодического перемещения крестьян в местности, которые считали более пригодными для ведения хозяйственной деятельности. Чаще всего эти местности были не сильно удалены от предыдущего места жительства. В большинстве случаев крестьяне брали расходы на переселение на себя. При этом основным мотивом для переселения служила в первую очередь близость выбранного участка к местам, пригодным для занятия традиционными промыслами. Климатические условия и состояние путей сообщения в уезде, очевидно, не способствовали привлечению переселенцев из других губерний, что подтверждается соотношением количества таких прошений о переселении в сравнении с прошениями о переселении крестьян внутри Печорского уезда.

Источники и литература

1. *Есикова М.М.* Аграрный кризис конца XIX – начала XX века / *М.М. Есикова* // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2009. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/agrarnyy-krizis-kontsa-hih-nachala-hh-veka> (дата обращения: 08.10.2022).
2. *Грицай В.В.* Основные тенденции развития миграционных процессов в Российской империи в конце XIX – начале XX в. / *В.В. Грицай, И.В. Яблонский* // Общество и право. – 2019. – № 1 (67). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-tendentsii-razvitiya-migratsionnyh-protsessov-v-rossiyskoy-imperii-v-kontse-hih-nachala-hh-v> (дата обращения: 08.10.2022).
3. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Третье. Том IX. 1889 г. – Санкт-Петербург: Государственная типография, 1891. – 1490 с. – URL: <https://runivers.ru/bookreader/book10002/#page/1/mode/1up> (дата обращения: 08.10.2022).
4. Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. // Демоскоп Weekly. – URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_lan_97_uezd.php?reg=18 (дата обращения: 07.10.2022).
5. *Латкин Н.В.* Печорский уезд / *Н.В. Латкин* // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XXIIIа. – Санкт-Петербург, 1898. – С. 548–550.
6. Открытие Архангельской губернской палаты государственных имуществ // Архангельская областная летопись: (с древнейших времен до наших дней). – Архангельск: Государственный архив Архангельской области, 2014. – С. 206.
7. *Яцунский В.К.* О применении статистического метода в исторической науке / *В.К. Яцунский* // Исследования по отечественному источниковедению: сборник статей, посвященных 75-летию профессора С.Н. Валка. – Москва: Наука, 1964. – С. 26–36.
8. Государственный архив Архангельской области (далее – ГААО). Ф. 115. Оп. 11. Д. 426–427.
9. ГААО. Ф. 115. Оп. 11. Д. 462.
10. ГААО. Ф. 115. Оп. 11. Д. 1026. Л. 10.
11. ГААО. Ф. 115. Оп. 11. Д. 1239.
12. ГААО. Ф. 115. Оп. 11. Д. 1536.
13. ГААО. Ф. 115. Оп. 11. Д. 1550.
14. ГААО. Ф. 115. Оп. 11. Д. 1561.
15. ГААО. Ф. 115. Оп. 11. Д. 1578.
16. ГААО. Ф. 115. Оп. 11. Д. 1604–1605.
17. ГААО. Ф. 115. Оп. 11. Д. 1674.
18. ГААО. Ф. 115. Оп. 11. Д. 1678–1679.
19. ГААО. Ф. 115. Оп. 11. Д. 1453.
20. ГААО. Ф. 115. Оп. 11. Д. 1606.
21. ГААО. Ф. 115. Оп. 11. Д. 1582. Л. 4.
22. ГААО. Ф. 115. Оп. 11. Д. 1679. Л. 5об.
23. ГААО. Ф. 115. Оп. 11. Д. 1578.
24. ГААО. Ф. 115. Оп. 11. Д. 462. Л. 2–2об.